УДК 75.046+246.3

О.А. Туминская

ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ПРЕДМЕТОВ ПОГРЕБАЛЬНОГО КУЛЬТА (НА ПРИМЕРЕ ПОКЛОНЕНИЯ ЮРОДИВЫМ ХРИСТА РАДИ XV-XVII ВВ. В УСТЮЖСКО-ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ)

Цель статьи – рассмотреть сведения о памятниках культового характера XV – XVII вв., собранные по источникам рукописных житий, описей церковных вкладов и краеведческих изысканий, подтверждающие бытование юродивых в северных землях, а также их почитание.

Юродивые северных земель, предметы погребального культа, икона, мозаика, гробница.

The purpose of the article is to consider the data on monuments of cult nature of the XV-XVII-th compiled from the sources of hand-written lives, inventories of church contributions and the researches of regional studies, confirming an existence of God's fools in northern lands and their worship.

God's fools of northern lands, objects of funerary cult, an icon, mosaic, tomb.

Вопросами изучения северного края занимались В.О. Ключевский, его ученик – В.П. Шляпин, а также В.П. Васильев, священник И. Верюжский и другие исследователи. Необходимо отметить, что основное направление их изысканий носит религиозно-краеведческий характер, наша работа – сугубо светская. Искусствоведческого описания (аннотирования) предметов погребального культа на материале почитания образов юродивых Христа ради пока не осуществлялось. В данной статье совершена попытка предъявления историко-культовых предметов с определением их художественной ценности, что повышает интерес к данным памятникам с искусствоведческой стороны.

Известно, что «похабство в миру» распространено лишь в крупных городах. Киев, Новгород, Смоленск, Ростов Великий, Москва, а на севере – Вологда, Великий Устюг, Шенкурск, Тотьма, Сольвычегодск прославились своими блаженными, и потому эти города можно назвать богоизбранными. И, хотя расцвет феномена юродства наступает лишь в XV – XVI вв., уже в XIV столетии прославился Прокопий Устюжский (скончался в 1303 г.; местное празднование с 1458 г.; канонизирован в 1547 г.), за ним – Иоанн Устюжский (скончался в 1494 г.; почитание 29 мая, 8 июля, 12 ноября; канонизирован к местному празднованию на соборе 1547 г.). Именно Север принес Руси славу в этом необычном виде христианского подвига, как юродство во имя Христа.

Самый первый русский (иностранного происхождения) юродивый на русской земле – Прокопий Устюжский. Прокопий, получивший свое прозвище по городу, в котором прошла его сознательная жизнь, родом был из западной страны, скорее всего, из Германии. Иностранец, выучивший русский язык, перешедший из католической в православную веру, стал молельным заступником древнего русского города. Его младшим братом по трудному подвигу юродства стал блаженный Иоанн. Эта пара и ныне является символом духовной жизни Великого Устюга. Особенно надо отметить, что в этом городе сохранены мощи блаженных Прокопия и Иоанна, что является, с одной стороны, еще одним доказательством святости и чудотворения, с другой – материальным свидетельством существования этих святых, а предметы, связанные с погребальным культом святых юродивых, – это группа историко-искусствоведческих артефактов.

Прокопий Устюжский, Христа ради юродивый (умер 1303 г.). Прокопий прожил в юродстве около 60 лет. После смерти был причислен к лику святых на Московском Соборе 1547 г. Он стал первым русским святым, в лице которого официально было признано явление юродства на Руси. Служба святому была составлена в XVI в., сыном игумена Сольвычегодского монастыря Дионисия, – сообщает В.О. Ключевский [10, с. 277]. По всей вероятности, настоятель Ввведенского храма Сольвычегодского Введенского монастыря Дионисий интересовался историей святости того края, где он служил, поэтому им и была составлена служба родоначальнику юродской святости – праведному юродивому Прокопию Устюжскому. Стоит заметить, что именно в Сольвычегодске, в одном из красивейших городов Устюжско-Вологодской епархии, повторили подвиг юродства еще пять юродивых – Фома, Василий, Иродион, Михаил, Иоанн (умер 1669 г.).

Иоанн Устюжский, Христа ради юродивый (умер 1494 г.) – уроженец с. Пухово близ Устюга. Вскоре его родители переехали в г. Орлец на реке Юг, в 40 верстах от Великого Устюга. Подражал святому праведному Прокопию Устюжскому, слава о подвиге которого спустя столетие была велика. Иоанн проводил большую часть своего времени на соборной площади близ храма Успения Божией Матери и гроба праведного Прокопия. Там же и скончался

29 мая 1494 г. Вид усопшего, по свидетельству очевидцев, был «яко ангела Божия, лице светло сияюще и тело аки снег» [7, с. 14]. Через некоторое время после его кончины благочестивый гражданин Устюга Феодор Тутыгин по данному им обещанию Господу и святому Иоанну построил над мощами блаженного храм в честь Происхождения честных древ Креста Господня и «гробницу устроил и поставил над телом блаженного Иоанна» [7, с. 14]. С верой притекавшие к гробнице получали много чудесных исцелений. Но так как мощи праведного Иоанна находятся на одной площади с мощами святого Прокопия, изображаются они оба вместе на иконах и во время церковной службы вместе же призываются в молитвах.

Служба святому Иоанну Устюжскому написана в XVI в. В 1554 г. по воспоминаниям знавших его людей было составлено его житие, а несколько позже – похвальное слово [7, с. 27 – 28].

Блаженный Андрей Тотемский, Христа ради юродивый (1638 – 1693 гг.; память 10 октября). О жизни Андрея Тотемского и его посмертных чудесах повествуется в агиографическом Сборнике [7, с. 189]. Известно, что будущий юродивых родился в с. Усть-Тошемское Тотемского уезда. В г. Тотьму он пришел для исполнения своего святого предназначения. Поселился у церкви Воскресения Христова, которая расположена на берегу р. Сухоны. По желанию самого Андрея его тело было погребено под колокольней Воскресенского собора. В 1707 г. вместо старой колокольни Воскресенской церкви выстроена церковь Андрея Стратилата. По сведениям И. Верюжского мощи Андрея Тотемского в конце XIX в. почивали под спудом в каменном здании церкви Успения Пресвятой Богородицы у левого клироса. «Над ним устроена деревянная золоченая гробница, осененная балдахином» [5, с. 10]. При посещении филиала городского музея г. Тотьмы в 2009 г. никаких сведений о гробнице и балдахине, а также об иконах Андрея Юродивого Тотемского обнаружено не было. Существует мозаика на стене Успенского собора г. Тотьмы. На ней блаженный Андрей похож на тезоименитого святого Андрея Стратилата и на Иоанна Предтечу: роста среднего, волосы взъерошенные, темные, борода такая же. Руки молитвенно сложены, обнажен по пояс, на поясе плат.

Блаженный Максим Тотемский, Христа ради юродивый (умер 1650 г., память 16 января). Древнее описание его жизни было составлено в XVII в., оно сгорело при пожаре в Воскресенской церкви в 1676 г. Запись чудес 1680 г. также утрачена. Местное почитание блаженного Максима началось с 1715 г. Суть просьбы священника Воскресенской Варницкой церкви к архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому состояла в том, что над мощами святого необходимо построить гробницу. Архиепископ Иосиф в ответ на просьбу «указал в той церкви (в церкви Параскевы Пятницы – О.Т.) и святым образом наложить против прочих угодников Божиих и молебствовать» [4, с. 665]. И. Верюжский указывает, что тогда же была написана и икона святого четыре чуда, совершенные при мощах праведного, были представлены клеймами на его раке, находившейся внутри Воскресенской Варницкой церкви у левого клироса. Снаружи место погребения отмечала живописная фреска, изображавшая блаженного Максима, оконтуренная деревянным киотом [4, с. 667]. Ныне его место захоронения находится в запустении. Надо отметить, что индивидуальная иконография святого блаженного Максима Тотемского, Христа ради юродивого не сложилась. Образ Максима, представленный на мозаичном панно на стене Воскресенского собора в Варницах, можно описать так: «седой старец, борода и усы как Николы Чудотворца, руки молитвенно сложены; одет в темную рубаху с открытым воротом» [4, с. 667].

Мозаики на стене Успенского собора г. Тотьмы (2005 г.) и на стене Воскресенской церкви в Варницах (2006 г.) выполнены местными мастерами-мозаичистами А. Пестеревым и О. Силиной.

Блаженный Георгий, Христа ради юродивый, Шенкурский чудотворец (умер 1462; память 19 июня), был современником преподобного Варлаама Важского, Шенкурского. По рукописным святцам он скончался в день своего тезоименитства, 23 апреля. Блаженный Георгий изображается в рубище, босой, с молитвенно сложенными руками. В похвале, составленной в XVI в. праведному Прокопию, говорится: «Река Вага, на которой город Шенкурск, ублажает Георгия юродивого» [12, с. 115]. Описание внешнего облика Георгия, уподобляемого апостолу Петру или блаженному Иоанну Устюжскому, содержится в нескольких иконописных подлинниках XVIII – первой трети XIX вв.: «Подобием сед, образом и брадою и власы, аки Петр апостол; риза вохряная с чернью, исподняя голубая, плечо голо, руки молебныя, ноги босы, колени голы» [14, с. 52]. В тексте подлинников XVIII в., принадлежавших С.Т. Большакову и Г.В. Филимонову, Георгий назван «новым чудотворцем» «сед, брадою и всем подобен Петру апостолу, риза вохра, испод колени голы, ноги босы, исподняя голубец, руки молебны, бос аки Иоанн Устюжский» [6, с. 91]. Иконы святого практически не сохранились, изображение имеется, например, в группе подвижников XV в. в росписи галереи русских святых в почаевской Успенской лавре, конец 60-х – 70-е гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.) [14, с. 380 – 381].

Итак, подытожим известные нам сведения о культовых предметах святых юродивых Устюга и Вологодской епархии.

Прокопий Устюжский (умер 1303 г.)

1. Икона «Прокопий Устюжский», (конец XV в. – первая половина XVI в. ГТГ, Москва). Эта икона является одним из ранних памятников персонального изображения Прокопия Устюжского, которая была принесена в построенную в 1471 г. в Устюге часовню во имя Прокопия Устюжского и возложена на его гроб. Ранее находилась около раки с мощами Прокопия Праведного в соборе его имени, на северной стене [2, с. 230]. Образ прямолично смотрящего на зрителя Прокопия Устюжского написан на всей поверхности ковчега. Поля широкие. Особую яркость этой иконе придает золотисто-оранжевый цвет, по всей вероятности, из-за верхнего слоя олифы.

2. Икона «Прокопий с житием и чудесами», 1602 г. (ГТГ, Москва). Икона, представляющая пер-

сональное предстояние Прокопия Устюжского Богородице, дает изобразительное описание облика Прокопия, в соответствующей одежде и с тремя кочергами [16, с. 70]. Святой помещен в среднике. На полях – фрагменты его жития и чудеса (клейм 24). Этот памятник мы можем рассматривать как часть заупокойного почитания юродивого, так как данная икона – ктиторский заказ Афанасия Гусельникова. Икона была вложена в церковь Прокопия Праведного, в 1668 г. построенную над гробом праведника [9, с. 63].

3. Рака с мощами святого – украшенная балдахином гробница, размером в человеческий рост, возвышалась на ступенях около иконостаса, сверху украшенная красного цвета тяжелым балдахином [5, с. 27].

4. В новую церковь был возложен «покров же надгробный на гробницу праведного Прокопия» – вклад боярина М.А. Нагово. Остается неизвестным, было ли на покрове изображение Прокопия Устюжского.

5. Камень, поставленный над могилой святого праведника [3, с. 462]. Камень – редкий, даже можно сказать, единичный и очень точный предмет посмертного почитания святого Прокопия, поэтому мы с полной уверенностью можем причислить его к ценностным находкам погребального культа. Ныне находится около церкви Прокопия Праведного в Устюге.

Иоанн Устюжский (умер 1494)

Сведений о почитании этого святого гораздо меньше, чем его предшественника – Прокопия. Причина тому – анонимность любого проявления инициативы в средневековом сознании. Так, подвиг Прокопия был повторен Иоанном, и в житии указывается на подобие жизни Иоанна: «подобно праведному Иову и Прокопию» святой проводил целые дни в молении у храма Успения Богородицы. И потому для нас является ценным ссылка в его житии на следующий факт: наместник В. Устюга поставил гробницу над могилой Иоанна. Гроб угодника был зарыт возле храма Успения Пресвятой Богородицы. Следовательно, церковь над гробом – это есть достоверный факт почитания памяти праведного Иоанна.

Максим Тотемский (умер 1650 г.)

Местное почитание блаженного Максима началось в 1715 г.. Суть просьбы священника Воскресенской Варницкой церкви состояла в том, чтобы над мощами праведника построить гробницу. Эта просьба была удовлетворена. «Тогда же была написана и икона святого. Четыре чуда, совершенные при мощах праведного, были представлены клеймами на его раке, находившейся внутри Воскресенской Варницкой церкви у левого клироса [4, с. 20]. О памяти юродивого Максима Тотемского свидетельствуют: гробница над мощами; рака с клеймами, скорее всего, это была деревянная гробница, расписанная в иконописной технике. Иначе, думается, автор описания собора сделал бы дополнительные замечания о материале раки. Также в 1715 г. была написана икона святого. Современное состояние собора разрушенное, на место погребения Максима Тотемского указывает мозаичное панно – новодел (авторы: О. Силина А. Пестряков, 2006 г.), которое, по всей вероятности, было выполнено на месте утраченной фрески, окруженной деревянным киотом (сведения XIX в.).

Андрей Тотемский (умер 1673)

По сведениям И. Верюжского, узнаем, что «в конце XIX в. мощи святого находились у левого клироса Успенской церкви расположенной рядом с Вознесенской» [4, с. 17].

Итак, мы привели сведения о предметах, связанных с погребальным культом святых юродивых, материализующие почитание этих заступников земли Устюжской и Вологодской. Нетрудно заметить, что распределение этих предметов неравномерное. Большая часть предметов наивысшей степени художественного достоинства принадлежит почитанию Прокопия Устюжского. Затем – парные иконы Прокопия и Иоанна, после – почитание тотемских чудотворцев – блаженных Максима и Андрея. И, наконец, самая малая часть сведений приходится на упоминание имени Георгия Шенкурского, Важского чудотворца.

Георгий Шенкурский (умер1462 г.). Первая икона Георгия была выполнена с обретенных мощей святого в начале 10-х гг. XVI в. по указанию княгини М.В. Хворостины («...восхоте видети мощи святаго, потщавшись раскопати землю.., и повелев на его смотря написати образ святаго» или «плащаницу красками на кумаче») и положена на его каменную гробницу (Акты Холмогорской и Устюжской епархий). Святой был изображен в полный рост, в натуральную величину, в одеяниях, близких к изображению юродивых – в ризе, оголенное тело. В конце XIX в. «плащаница» находилась в церкви великомученика Георгия Великониколаевского прихода близ Шенкурска [15, с. 201]. Упоминание об иконе святого встречается в Житии Георгия под 1640 г., в описании девятого чуда исцеления Иоакима («И предста ему нощию чудотворец Георгий светел лицем, яко же и на иконе написан») [15, с. 206]. Икона была положена на каменную гробницу, «а та гробница была поволочена крашениною, а над тою гробницею построена деревянная гробница, поволочена с трех сторон камкасиею (шелком), а на верху поволочено кумачом, а на том кумаче написан образ Георгия же блаженного Шенкурского чудотворца» [1, с. 360].

Указав на возможность сохранения народной памяти на основании почитания предметов погребального культа юродивых, отмечаем, что эти предметы были выполнены на высоком художественном уровне в зависимости от материальных и эстетических взглядов заказчиков и изготовителей. Являясь ценнейшим свидетельством нарративной памяти, они одновременно выступают яркими примерами художественных вкусов и мастерства художников северного региона Руси в XV – XVII вв.

Литература

1. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Кн.III. – СПб., 1908.

2. *Антонова, В.И.* Каталог древнерусской живописи / В.И. Антонова, Н.Е. Мнева. – Т. 2. – М., 1963.

3. *Барсуков, Н.П.* Источники русской агиографии / Н.П. Барсуков. – СПб., 1882.

4. *Верюжский, И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых / И. Верюжский. – Вологда, 1880.

5. *Верюжский, И.* Праведный Андрей Тотемский, Христа ради Юродивый, вологодский чудотворец / И. Верюжский. – Вологда, 1879.

6. Иконописный подлинник. Рукопись. Первая половина XVIII в. РГБ. ОР. – Q. XIII. – № 11. – С. 115 об.

7. Жизнь блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, устюжского чудотворца. – М., 1914.

8. Житие святого блаженного Андрея Тотемского. // Сборник агиографический. Составлен в середине XVIII в. РНБ. – Ф. 359. – Колобов. № 189.

9. Иконы строгановских вотчин XVI – XVII вв. – М., 2003.

10. *Ключевский, В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник / В.О. Ключевский. – М., 1871.

11. Подлинник иконописный / под ред. С.Т. Большакова и А.И. Успенского. – М., 1903.

12. Похвала Прокопию Устюжскому. Рукопись. XVI в. РГБ. ОР. – Ф. 256, ед. хр. 361.

13. *Романова А.А.* Житие Георгия Шенкурского / А.А. Романова // СККДР. – СПб., 2004. – Вып. 3 (XVII в.). – Ч. 4 (Т – Я).

14. Сводный иконописный подлинник / под ред. Г.В. Филимонова. – М., 1874.

15. *Усердов, свящ.* Святой праведный Георгий Шенкурский / свящ. Усердов // Архангельские ЕВ. – 1899. – № 8. – С. 200 – 211.

16. *Шляпин, В.П.* Житие праведного Прокопия, Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопиевского собора / В.П. Шляпин. – СПб., 1903.

УДК 7.036.1

А.В. Шалаевская

Научный руководитель: профессор, доктор искусствоведения А.А. Рыбаков

ОБРАЗ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

В данной статье рассмотрен вопрос развития жанра индустриального пейзажа в изобразительном искусстве России XX столетия. Подробнее мы остановились на изображении Череповецкого металлургического комбината в творчестве художников послевоенного периода.

Индустриальный пейзаж, Череповецкий металлургический завод, производственная тема, живопись, скульптура, графика, творческая группа.

The article considers the question of development of the industrial landscape genre in the fine arts of Russia of the XX-th century. The image of Cherepovets Steel Plant in the work of Russian artists of post-war period is examined in the paper.

Industrial landscape, Cherepovets Steel Plant, industrial theme, painting, sculpture, graphics, creative group.

Отдельные изображения производственных построек можно встретить в европейском искусстве уже в XVII веке. Индустриальный пейзаж в современном понимании появился только в XX столетии, когда изменения человеком природной среды приобрели огромные масштабы [2, с. 112]. Неоднозначное отношение общества к таким изменениям отразилось и в произведениях искусства. Некоторые художники увидели в безудержанном напоре индустриализации жизни общества страшную угрозу человечеству: Ф. Мазерель «Город» (1925), гравюра на дереве «Железная дорога» (1926). В то же время была открыта своеобразная красота индустриальных мотивов. В первую очередь, это относится к творчеству таких художников, как: Н.Н. Купреянов (картины «Железная дорога», 1925; «На заводе „Серп и молот“», 1927) А.И. Кравченко («Днепрогэс», 1930; «Днепрострой. Подъемные краны», 1931), Н.И. Дормидонтов («Работа в котловане среднего потока» из серии «Днепрострой», 1931), П.И. Котов («Кузнецстрой. Домна № 1», 1931). Перспективные изображения огромных заводов, дымящихся труб и железных дорог ассоциировались у отечественных художников с устремлением к новой жизни.

Актуальными и плодотворными оказываются связи крупного индустриального производства и искусства, о чем свидетельствуют те новые формы, в которых стал выражаться их союз. Острая заинтересованность обеих сторон друг в друге вылилась в форму целевого социального заказа. Советское государство инициировало и поддерживало опыты мастеров искусства по включению промышленного прогресса в сферу эстетики двадцатого столетия, регулярно организовывало творческие командировки художников на масштабные стройки и крупнейшие производственные предприятия. Цель таких творческих групп – развитие лучших традиций художников-станковистов 1920 – 30-х гг.

Живописцы, графики и скульпторы старались показать красоту и поэзию народного трудового подвига в создании индустрии нового времени. Это позволило в 1930 – 80-е гг. накопить беспрецедентный в мировой художественной практике опыт работы над индустриальным пейзажем в живописи, в